

Чтобы помнили...

НАЦИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА РСО-Алания

ИННОВАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ТЕАТРУ

К 100-летию со дня рождения Зарифы Бритаевой.

МАТЕРИАЛ В ПОМОЩЬ БИБЛИОТЕКАРЯМ

Владикавказ, 2019

Составитель: Караева Р.Т.

Редактор: Абаева Л.Б.

Ответственный за выпуск: Хайманова И.А.

Жизнь, отданная театру [Текст] : к 100-летию со дня рождения Зарифы Бритаевой : материал в помощь библиотекарям / ННБ РСО-Алания, Иннов.-метод. отдел; [сост. Р.М. Караева; ред. Л.Б. Абаева] . – Владикавказ : Colibri, 2019 . – 16 с. : ил. – (Серия «Чтобы помнили...»).

© Р.Т. Караева, 2019

©Мт. ННБ «Colibri», 2019

*Творчество – высокий подвиг,
а подвиг требует жертв*

В.Ключевский

В один из декабрьских вечеров 1953 года на сцене Северо-Осетинского музыкально-драматического театра шел шекспировский «Отелло». Среди зрителей в зале находились члены делегации деятелей культуры из Англии. Член британской делегации Лесли Крэдлэнд писал: *«Однажды вечером в декабре 1953 года мне довелось сидеть в переполненном театре за тысячи верст от Лондона и смотреть представление шекспировского «Отелло» на языке, из которого я не понимал ни одного слова. Все же с самого начала я почувствовал, что спектакль захватил мое внимание самым неожиданным образом, и это же почувствовали все мои коллеги... Хорошими были, конечно, и костюмы, и постановка, но игра была блестящей... Можно с полным основанием утверждать, что наш английский бард привлек несколько талантливейших представителей осетинской культуры».*

После спектакля англичане долго жали руки Владимиру Тхапсаеву, поразившему их своей игрой, и режиссеру Зарифе Бритаевой. Позже они напишут книгу о своей поездке и выскажут в ней свой восторг и удивление спектаклем, который они увидели далеко от родины Шекспира, на провинциальной сцене.

Легендарный режиссёр, гордость Осетии, Зарифа Бритаева родилась в семье основоположника осетинской драматургии и осетинского национального театра, известного общественного деятеля Елбыздыко Бритаева.

Писатель, драматург, автор «Хазби», «Двух сестер», «Амрана» и других пьес, он заложил в начале XX века основы осетинской драматургии и театра. «Маймули рухсаг, æгас цæуæд ирон театр» («Мир праху обезьяны, да здравствует осетинский театр!») – так символично называлась пьеса Е. Бритаева, написанная в 1912 году и утвердившая рождение театральной эпохи в осетинском искусстве. По справедливому утверждению Нафи Джусойты, *«самое лучшее в осетинской драматургии по сей день тесно связано с традициями Бритаева, в том числе и язык, и стиль осетинского театра»*. Замечательную характеристику Бритаеву дал литературовед Борис Хозиев: *«Среди великих людей Осетии последних двух столетий, которые могли бы служить для человечества образцом прозрачно чистой нравственности, вторым после Коста я бы назвал Елбыздыко Бритаева. Это был человек-кристалл по духу и по складу характера. Поэтому в его бессмертных произведениях мы чувствуем биение сердца неустрашимого демократа, глубокого мыслителя и взволнованного художника»*.

Однако громкая фамилия не только не облегчала, но зачастую мешала Зарифе в жизни. В 40-50-х годах XX в. наследие Бритаева было под запретом, его считали буржуазным националистом, но для всей

осетинской интеллигенции он был свят так же, как и для своей дочери. С трепетом относясь к памяти об отце, она посвятила жизнь тому, чтобы осуществить его мечту о создании в Осетии профессионального национального театра. Поэтому сегодня для Осетии Елбыздыко Бритаев не только основоположник осетинской драматургии, но и отец первой женщины-режиссера на Северном Кавказе, народной артистки РСФСР Зарифы Бритаевой.

Прекрасная семья, образованные, талантливые родители, их друзья – цвет осетинской интеллигенции, книги, разговоры о театре, литературе, атмосфера любви и творчества окружали Зарифу с детства. И не удивительно, что когда пришло время, театр стал единственным ее выбором на всю жизнь.

Год 1938, Государственный институт театрального искусства и встреча с выдающимся режиссером и педагогом советского театра Алексеем Дмитриевичем Поповым. Наследник лучших традиций русской режиссуры А. Попов стремился на сцене к синтезу творческих принципов Константина Станиславского и Евгения Вахтангова. Черты его режиссерского метода – идейная активность, острое ощущение времени, раскрытие актерских дарований – можно было рассмотреть в режиссерском почерке Бритаевой. Именно у него она училась сочетать бескомпромиссную требовательность с глубокой человечностью. Иначе и быть не могло, ведь через всю жизнь она пронесла глубокую признательность к учителю, ставшему потом настоящим другом своей любимой ученицы: *«Это был не*

только умнейший режиссер – настоящий человек, который научил нас оценивать каждого, кто приходит в искусство, прежде всего по его человеческой, гражданской ценности. И сам он был образцом принципиальности в жизни, честности, сердечности...».

Счастливо складывалась творческая судьба молодого режиссера. Уже в первые годы своей работы она создает такие яркие спектакли, как «Победители» Б. Чирского, отмеченный на первой творческой конференции работников драматических театров Северного Кавказа. Один из основателей театра Маирбек Цаликов вспоминал: *«Эта постановка Бритаевой была этапной как для нее, так, собственно, и для всего театра. При работе над этим спектаклем она проявила себя человеком принципиальным, умеющим мыслить крупными категориями, умеющим находить ключ к каждому актеру и раскрыть потенциальные возможности каждого актера. Как режиссер, она покорила коллектив своим ярким образным мышлением, смелым подходом к материалу и своим неординарным видением образов всех действующих лиц».* «Любовь Яровая», получившая высокую оценку на Всероссийском смотре молодежи музыкальных и драматических театров, была награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и Комитета по делам искусств РФ.

Уже первые спектакли, поставленные ею, подтверждали ее профессионализм, умение находить общий язык с актерами, подчинить их своей воле. «Всю работу над спектаклем она строит на мастерстве актера,

делая его истинным творцом спектакля», – писал народный артист СССР Николай Саламов. Эту удивительную способность Бритаевой – работать с актером, отмечал и известный театральный критик В. Сахновский-Панкеев: «Зарифа Бритаева предоставляет буквально каждому актеру возможность проявить свое дарование и мастерство. О том, что его «зажимают», не дают «развернуться» не может быть и речи».

Затем была осуществлена вместе с Алексеем Поповым первая постановка комедии Шекспира «Много шума из ничего», и спектакль «Враги» Е. Уруймаговой, и героическая драма Г. Плиева «Чермен». Надо сказать, что «Чермен» был поставлен за небывало короткий срок. Маирбек Цаликов вспоминал: *«Приступили к работе в конце апреля, и премьеру дали 26 мая. Причиной этому был, во-первых, родной материал. Чермен – любимый герой народа, отсюда вторая причина. Коллектив работал, что называется, и днем, и ночью, не зная усталости. А главное – четкий режиссерский план и умение ставить перед актерами задачу. В результате упорной работы всего постановочного коллектива во главе с З.Е. Бритаевой был создан великолепный ансамблевый спектакль, которому было суждено жить много десятков лет».*

Один из основателей Осетинского театра Беса Тотров в своих воспоминаниях писал: *«У национального театра появился первый в Осетии профессиональный режиссер. Примечательно, что этот режиссер – женщина, дочь известного драматурга Е. Бритаева».*

Событием в культурной жизни нашей республики стал и спектакль «Перед грозой», поставленный Зарифой Бритаевой по пьесе Езетхан Уруймаговой на сцене Русского театра. За эту работу вместе с исполнителями главных ролей она была удостоена премии имени Коста Хетагурова.

В 1960 году с 26 августа по 6 сентября проходила Декада осетинского искусства и литературы в Москве. Из пяти спектаклей, показанных московскому зрителю Осетинским театром, два были поставлены Зарифой Бритаевой: «Чермен» Гриша Плиева и «В родных горах» Раисы Хубецовой.

Театральная энциклопедия 1962-1967г.г. уже дает сведения о ней: *«Бритаева, Зарифа Елбыздыкоевна – осетинский советский режиссёр. Бритаева проявила стремление к созданию романтических спектаклей, показу значительных событий, сильных характеров; яркую выразительность, жизненную достоверность придаёт Бритаева народным сценам».*

На вопрос журналистки Н. Даниловой о феномене быстрого расцвета ее дарования З. Бритаева отвечала: *«Прежде всего отношение актеров, старших товарищей ко мне, в общем-то «зеленому» режиссеру. Вокруг меня была такая атмосфера доброжелательства, что все это не могло не смягчить ежедневные трудности начала. Мои старшие товарищи – и Маирбек Цаликов, и Серафима Икаева, и Соломон Таутиев, и Варвара Каргинова, и все, все – очень помогли мне поверить в себя».*

Спектакли «Две сестры», «Без вины виноватые», «Афхардты Хасана», «Тартюф», «Варвары», «Антигона» вошли в золотой фонд осетинского театрального искусства.

Уже тогда, в далеком 1966 году о ней писали: *«Бесспорно, значительна заслуга Зарифы Бритаевой в развитии театрального искусства Осетии, в развитии вообще национального театра, ибо Северо-Осетинский театр является образцом для многих театральных коллективов Северного Кавказа».*

Именно с ее приходом в театр начинается интенсивное развитие национальной драматургии как прямое следствие серьезной режиссерской работы с авторами пьес. *«Театр возглавил, наконец, режиссер, выросший в нашем театре, воспитанный в духе и традициях нашего народа, нашего театра, нашего коллектива, человек честный, объективный, принципиальный (в лучшем смысле этого слова!). Одним словом, театр возглавил настоящий рулевой! Наш театр словно потряхнул себя все «ненашенское», все наносное и зажил полноценной жизнью. Она тут же приступила к созданию осетинского репертуара»,* – вспоминал Маирбек Цаликов.

Корреспондент газеты «Правда» В. Крюков в статье «Когда поднимается занавес» отмечал эту, очень важную составляющую в работе Бритаевой: *«Разные авторы приходят в театр. И пьесы у них разные. Часто несовершенные. Но если есть в пьесах золотая жила, которую стоит разрабатывать, тогда режиссер не пожалеет сил и времени, поможет авторам». И*

скрупулезно работая с авторами пьес, она открывала все новые и новые имена в осетинской драматургии. При этом ей никогда не приходила мысль включить себя в соавторы, хотя зачастую ей приходилось все или почти все менять.

Особое место в творчестве Бритаевой принадлежит Шекспиру.

На осетинской сцене ею были поставлены четыре шекспировских драмы: «Отелло», «Много шума из ничего», «Двенадцатая ночь», «Ромео и Джульетта». Виднейшие советские шекспироведы – Шведов, Зингерман, Сахновский-Панкеев, а также шекспироведы из Англии единодушно сходились во мнении, что Шекспир на осетинской сцене – это значительное явление в современном театральном искусстве.

«Прежде чем поставить «Отелло» на сцене Северо-Осетинского театра, режиссер З.Е. Бритаева долгое время готовила себя к этой ответственной задаче, взяв во внимание первый вариант спектакля, поставленный В. Фотиевым в 1940 году, а далее, претерпев на себе влияние И.М. Раевского как художественного руководителя и опытного консультанта. Прекрасно зная актерскую природу Тхапсаева, внутреннее духовное богатство его творческой натуры, особенности, она помогла ему создать выдающийся шекспировский образ», – писала театровед Жанна Плиева.

Замечательный советский поэт Павел Антокольский, побывавший в дни гастролей театра в Москве в 1956 году на спектакле «Отелло», восторженно писал, что режиссер спектакля З. Бритаева и осе-

тинские актеры овладели искусством *«читать наследие прошлых веков свежими и незамутненными глазами, раскрывать это наследие, как страницы вечно живой жизни, неисчерпаемой в своей мощи»*.

В ее биографию особой строкой вписаны и работа в течение 10 лет в Русском театре, и театральные постановки в соседней Чечено-Ингушетии, и в далекой Болгарии.

В разные годы, работая художественным руководителем и режиссером в двух драматических театрах – Осетинском и Русском, Зарифа Бритаева сделала очень много для того, чтобы изменить представление о провинциальном театре. И надо отдать ей должное, у нее это получалось. Вот что писала в газете «Ленинградская правда» известный ленинградский театровед Татьяна Жаковская во время гастролей Русского драматического театра в Ленинграде: *«Что греха таить, часто на гастрольные спектакли периферийных театров, мы идем, заранее делая скидку, обратно пропорциональную численности города, откуда приехали наши гости. Русский драматический театр в такой скидке не нуждается... Мы встретились с интересным, серьезным коллективом, спектакли которого можно смотреть без скидок на периферию»*.

Это отмечал и Павел Антокольский во время гастролей Осетинского театра в Москве: *«...этот интересный и страстный спектакль заслуживает большого внимания и со стороны московского зрителя, и со стороны деятелей столичных театров.*

Они могли бы поучиться у артистов осетинского театра».

В начале семидесятых годов Зарифа Бритаева уже известный в российском театральном мире режиссер, она пользуется огромным уважением среди коллег-режиссеров, в Осетии она абсолютный и непререкаемый авторитет в творческих кругах. И как следствие, в конце семидесятых ей предлагают возглавить Северо-Осетинское отделение ВТО.

Будучи человеком ответственным, деятельным, она полностью отдавалась и театру, и общественной работе. Были установлены дружеские связи со всеми театрами Северного Кавказа. По ее инициативе проводились всевозможные встречи, конференции, обменные гастроли. Все, кто знал Бритаеву, отмечали детскую доверчивость и полную неосведомленность ее в финансовых вопросах. Это-то и привело к трагедии. В Северо-Осетинском отделении ВТО не так, как было предусмотрено инструкциями, оформлялись счета. При этом нередко документы приносили ей на подпись прямо во время репетиции, когда не было возможности вникнуть, разобраться. Она безгранично доверяла людям, которые ее окружали. Сама человек кристально честный, она представить не могла, что они могут ее так цинично обманывать. Те, кто хорошо знал Зарифу Бритаеву, просто не могли поверить, что этого бескорыстного человека можно обвинить в хищениях.

В 1982 г. советский суд вынес члену КПСС, делегату XXIV съезда КПСС, кавалеру ордена Трудо-

вого Красного Знамени, награжденной медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», получившей почетные звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР», «Народная артистка РСФСР» 12 лет лишения свободы.

В это трудное время в поддержку Зарифы Бригаевой прозвучали голоса Михаила Ульянова, Рубена Симонова, Георгия Товстоногова, Василия Ланового, актера Андрея Попова – сына ее любимого педагога, театральных деятелей из Болгарии. А режиссер московского цыганского театра «Ромэн» Семен Баркан даже приезжал на суд и выступил в ее защиту, говоря, что его однокурсница по ГИТИСу Зарифа Бригаева и хищения – это несовместимо... Ее горячо поддержал Расул Гамзатов.

Её жизненный путь оказался весьма драматичным. Ей довелось испытать многое – радость творчества, горечь предательства, заслуженную славу первого профессионального осетинского режиссера, одного из неутомимых строителей национального театра. Театр был ее жизнью, она была влюблена в него бескорыстно, трепетно и навсегда. Она работала беззаветно, не считаясь со временем, здоровьем, своими силами, и, что важно, бескорыстно, отдавая ему всю себя, а ее отлучили от него неожиданно и жестоко.

С Зарифой, по определению, не должно было такого случиться, потому что всей своей жизнью она

опровергала те обвинения, которые были выдвинуты в ходе следствия. Ей, человеку абсолютно бескорыстному, кристально честному, для которого материальные блага никогда не были приоритетными, человеку, который, отвечая на вопросы журналистки Ксении Гокоевой, сформулировал свою модель бытия: *«Мы жили счастливо, потому что был кусок хлеба, и нам было его достаточно».*

Она до последнего не верила в эту чудовищную несправедливость. Но увы... Хочется закричать вслед за Мадиной Атаевой, которая в статье «Памяти Зарифы Бритаевой» так замечательно, так по-человечески восклицает: *«Господи, стыдно как...».*

Кто бы не надломился в испытаниях, что выпали на ее долю?! Она не потерялась в предложенных судьбой обстоятельствах. Она выстояла и сохранила не только твердость характера, чистоту души и человечность, которые она ценила более всего и утверждала их на сцене, но и неиссякаемый источник творческой энергии. И несмотря на то, что в одном из писем оттуда она писала: *«Про свою бывшую профессию забыла, думаю, что ничего и никогда больше не сумею сделать. Да и желания нет. Ну ее к дьяволу эту деятельность. «Доброжелатели» ведь этого хотели? Ну и добились».* Но она вернулась на родную сцену, пусть ненадолго, но вернулась. И всех простила... Но – ничего не забыла. Ее как-то спросили: *«...Вам пришлось пройти и через предательство, и через несправедливость – можно прощать человеку причиненное тебе зло?».* *«Если по Библии, то нужно*

прощать. В моей жизни был такой момент, когда все ополчились против меня, хотя я этим людям ничего, кроме добра, не делала. Из зависти или из страха они обливали меня грязью. Но вернувшись, я с каждым из них поздоровалась...».

А в одном из последних интервью, на вопрос, «Есть ли, по-вашему, качества, которые человек должен пронести через всю жизнь?», – она ответила: «Доброта и умение делать добро – ничего важнее этого в отношениях между людьми не существует».

ЛИТЕРАТУРА

Антокольский, П. Правда искусства [Текст] / П. Антокольский // Известия . – 1956 . – 29 июня.

Гокоева, К. Я всю жизнь мечтала ставить комедии [Текст] / К. Гокоева // Северная Осетия . – 1995 . – 16 декабря.

Данилова, Н. Душа живет полетом [Текст] / Н. Данилова // Социалистическая Осетия . – 1973 . – 18 февраля.

Данилова, Н. Жизнь в искусстве [Текст] / Н. Данилова // Социалистическая Осетия . – 1966 . – 25 сентября.

Данилова, Н. На несгораемом огне [Текст] / Н. Данилова // Северная Осетия . – 1994 . – 15 января.

Данилова, Н. Утверждая человечность [Текст] / Н. Данилова // Социалистическая Осетия . – 1976 . – 26 октября.

Жаковская, Т. Будни и героика [Текст] / Т. Жаковская // Социалистическая Осетия . – 1972 . – 9 августа.

Зарифа Бритаева [Текст] : библиографический указатель / Национальная научная библиотека; состав. О. Хугаева . – Владикавказ, 2014.

Крюков, М. Когда поднимается занавес [Текст] / М. Крюков // Правда . – 1971. – 10 марта.

Литвиненко, М. Театральные встречи [Текст] / М. Литвиненко. - Орджоникидзе: Ир, 1976 . – 155с.

Сахновский-Панкеев, В. Театр своего города [Текст] / В.Сахновский-Панкеев // Театр . – 1971 . – №8 . – С. 69-74.

Тотров, Б. Осуществление мечты [Текст] / Б. Тотров // Социалистическая Осетия . – 1948 . – 2 июня.

Цаликов, М. О товарищах и себе вспоминаю [Текст] / М. Цаликов // Дарьял . – 2013 . – № 4-6.

